

DOI: 10.36719/2663-4619/56/14-20

Валида Джавид гызы Исазаде
Бакинский славянский университет

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВА ЗАКОН

Резюме

Статья посвящена изучению семантической структуры слова «закон». Для древнерусских письменных памятников слово «закон» имело как светское, так и религиозное значение.

Исторические лексические документы показывают много производных этого слова, многие из которых были связаны с религиозными обрядами. Однако семантическая сфера и структура слова «закон» также изменились под воздействием социальных и естественных наук. Основную роль в легализации слова «закон» сыграло развитие этого слова в системе нормативных актов.

Ключевые слова: закон, обычай, внутренняя форма слова, юриспруденция, семантическая структура слова, эволюция, нормативный акт, норма, предел

Semantic evolution of the word “Law”

Summary

The article uncovers the semantic history of the word “law”. In ancient Russian manuscripts the word “law” combined both secular and religious meanings. Semantic structure of the word “law” broadened based on its meanings, used in natural and social sciences.

Specialization of this word in jurisprudence facilitated the use of the term “law” for stipulating a normative act. Semantic evolution of the word “law” lead to broadening the area of its usage.

Key words: law, custom, inner form of a word, norm, limit, jurisprudence, evolution, semantic structure of a word

Слово *закон* имеет длительную и сложную семантико-этимологическую историю. В ранних памятниках древнерусской письменности семантическая структура этого слова совмещала значения, связанные с божественными и обыденными, мирскими понятиями. Такое соединение значений, характерное для многих славянских слов (*вера, истина, правда* и т.д.), нашло отражение в синонимичности слова *закон* словам *правда, истина*, с одной стороны, и *обычай*, с другой.

Изучая язык «Договоров русских с греками», важнейшего памятника русского литературного языка X в., И.И.Срезневский писал: «Правда была для русского следствием истины в делах жизни, а сама истина, тепля в душе веру, в жизни выражалась законом. Слово *вера*, общее достояние не одних славян, но и других народов (срав. *veritas, verus* и т.д.), употреблено в Договорах в двух главных смыслах – не только как доверие, но и как создание божественного закона» (31, с. 33).

В исторических словарях русского языка семантическая структура слова *закон* представлена как совокупность значений религиозного и светского содержания. Так, *закон* в «Словаре древнерусского языка» И.И.Срезневского обозначает понятия, связанные с обычаем и христианской верой – <вера, правила веры>, <завет>: «*Приходилъ в Новгородъ владыка Сузальскый Дионисий... поучая закону Божию, а утверждая правовѣ рнуюѣ ру и истинное христианство*» (32, т. 1, ч. 2, с. 922). «Выделен и закон естественный – «закон природы». «*Другъ за друга пекутся оудовечиньми и законьмъ естѣствъньимъ*» (Там же).

В Словаре русского языка XI – XVII вв. религиозное значение слова *законно* определяется как <вера, вероисповедание; совокупность правил поведения, предписываемых той или иной религией>, раскрываясь в таких сочетаниях, как *Ветхий и Новый закон* (Завет), *Второй закон* (Второзаконие) – название части Священного писания – пятой книги Моисея, *Законъ Моисеевъ, Законъ Христовъ, Законъ божий* и др. (28, вып. 5, с. 217). Именно в этом значении слово *закон* послужило основой для целого ряда производных, относящихся к вероисповеданию. Например: *законникъ* <знаток закона, религиозного вероучения>; <тот, кто устанавливает закон, законодатель (о пророке Моисее)>; <священнослужитель, монах> (28, вып.5, с. 218). *Законный* – <относящийся к религии, вероисповеданию>; <живущий в соответствии с общепринятыми правилами поведения, обычаями, связанный с соблюдением обычаев, предписаний религиозно-нравственного характера>: «*Аще будемъ братие добри, а не законни, то не спасемъ да будемъ братие в законе живуце*» (28, вып. 5, с. 220). *Законоположение* – <свод установлений, правил, предписания религиозно-нравственного и светского характера>, <монастырский устав>, <часть Священного писания, Пятикнижие Моисея>. См. также: *законодавец, зако-*

ноборец, законодание, законоположник, законопорец, законопреступник, законоустановник, законоучитель, законохранение и др. зафиксированные в Словаре русского языка XI – XVII вв. (28, вып. 5, с. 219 – 222).

Нерелигиозные значения слова *закон* представлены как <установления, предписания светской власти>, <общепринятое правило, обычай>. Отдельно выделено значение <связь между явлениями, естественный закон> (28, вып. 5, с. 220 – 221).

В одном из первых политических трактатов Древней Руси середины XI в. «Слово о законе и благодати» писателя и митрополита Иллариона центральная идея «благодать» (свобода, истина), выражающаяся в высоком нравственном состоянии человека, воспринимается благодаря *закону*, который рассматривается как формальное предписание, регулирующее поведение людей в обществе на той ступени их развития, когда они ещё не постигли истину: «*Закон бо предтеча и слуга благодати и истины*» (14, с. 193). О «*законъ Моисеомъ даннъ мь и о благодати и истинъ, Исусъ Христомъ бывшимъ, повѣсть си есть*», указывалось в «Словаре древнерусского языка» М.М.Срезневского (См.: 32, т. 1, ч. 2, с. 926). Таким образом, понятие закона божественного предполагает и юридическое содержание. *Закон* и *истина* различаются, но не противопоставляются друг другу. «Истина воспринимается человечеством благодаря закону, а не вопреки ему» (14, с. 191 – 192). Термин *закон* в «Слове о законе и благодати» употребляется наряду с термином *правда*, имеющим юридическое содержание. Нарушение законов, установленных церковной или светской властью (грех, безнравственность), рассматривалось как *беззаконие*: «*Весь день беззаконие и неправду умышляет язык твой. Возлюбил злодейство и неправду больше добра и правды*» («Сказание о Борисе и Глебе») (38, с. 36). «*Где свадьбы и пиры, тут монахи и монахини, и беззаконие: ангельский имеют на себе образ, а блудный нрав; святительский имеют на себе сан, а обычай похабный*» («Моление» Даниила Заточника) (38, с. 64).

И.И.Срезневский указывал на различие божественного и мирского смыслов в слове *закон* и в качестве примера приводил – «*сочетание по закону и покону*», т.е. по закону и по обычаю, где противопоставляется «*lex в отношении къ consuetudo*» (32, т. 1, ч. II, с. 923). Значение <обычай> раскрывается в следующих примерах: «*А вы мужи, по закону держите жены свои*»; «*Показнень будетъ по закону Гречьскому, по оуставу и по закону Рускому*» (32, т. 1, ч. 2, с. 922).

Иной точки зрения придерживался В.И.Сергеевич: «Слово *закон*, как и слово *покон*, означает одинаково *обычай*, происходит от слова *кон*, которое значит «начало», а вместе с тем «предел, границу». Это происходит, по его словам, по аналогии со Средневековой латынью, где *lex* означает не только закон, но и обычай» (26, с. 14). «Русский закон договоров в начальной летописи – это русский обычай, из которого только очень немного вошло в договоры и «Русскую правду», – писал В.И.Сергеевич (Там же, с. 16). Смысловое расхождение слова *закон* со словом *обычай* В.И.Сергеевич связывал с распространением Византийского права, оказавшего своё влияние на нормы древнерусского права.

«Большой юридический словарь» определяет «Закон русский» таким образом: «обычное право восточных славян Киевской Руси IX – X вв., содержит нормы уголовного, наследственного, семейного процессуального права» (5, с. 212).

«Есть две основные формы права: *юридический обычай* и *закон*. Юридический обычай – первоначальная, естественная форма права: на первых ступенях общежития все право заключено в юридическом обычае. ...Закон получает обязательную силу, поддерживаемую всеми средствами государственной власти. Закон является позднее юридического обычая...», – писал В.О.Ключевский (15, с. 221).

Развитие семантической структуры слова *закон*, употребление его не только в юриспруденции, но и в естественных, социальных науках, с самого начала определялось связью всех его значений с внутренней формой слова, образующей его семантическое ядро.

Юридический закон, выводится в «Энциклопедическом словаре» Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона из общих законов, управляющих жизнью природы и человеческого общества, как «проявление воли законодательной власти, имеющее целью регулирование общественной жизни путём установления в ней определённого порядка отношений» (4, с. 180).

Эволюция правовой семантики слова *закон* показывает, что попытки определить юридическое содержание понятия *закон* восходят к глубокой древности. В законодательствах древнейшего периода доминировало воззрение о божественном происхождении законов, установленных Моисеем. Английский юрист и историк права Г.Мейн в своих исследованиях по истории древнего права отмечал, что древнейшие сборники законов (Законы Ману, законы «Двенадцати таблиц») представляют собой «соединение закона с религией» (19, с. 4).

В Древней Греции издание законов считалось делом людей мудрых, способных ввести в человеческие законы начала разума, управляющего всей природой. Древняя идея естественного права считала человеческие законы отражением высших.

Поиски естественных основ права и закона приводили древнегреческих философов к мысли о необходимости преклонения перед авторитетом закона. Платон видел «близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью» (21, с. 124). Аристотель понимал под законами «правила общественного поведения как результат мудрого опыта, придавшего им характер естественности и неизменности» (1, с. 95). В Древнем Риме господствовало представление о том, что закон, изданный народной волей, приобретал характер общеобязательной нормы после одобрения его богами. Римские юристы восприняли от греческой философии представление о естественном праве, нормы которого выводились как из природы, так и отношений между людьми.

Справедливость и обязательность закона подтверждались словами оратора Демосфена: «Закон есть то, чему все люди должны повиноваться в силу разных оснований, но, главным образом, потому, что всякий закон есть предписание, мысль и дар богов, решение мудрых людей и обуздание преступлений, совершаемых намеренно или по неведению, общий обет государства» (Цит.: 21, с. 105).

В концепции крупнейшего представителя католического богословия Фомы Аквинского вечный закон – как источник всех других законов – выражает божественный разум. Божественный закон – это правила исповедания, данные людям в божественном откровении (Ветхом и Новом Завете). Наряду с этими законами, Фома Аквинский выделяет человеческий закон, который, несмотря на конечную цель – общее благо людей, наделён и принудительной санкцией против его нарушителей (14, с. 27-39).

В «Философском энциклопедическом словаре» слово *термин*, обозначавшее в античной философии «понятие, фиксирующее устойчивые и непреходящие аспекты реальности в противоположность разнообразным и изменчивым её чувственным образам», приводится как аналог современного понятия «закон» (37, с. 653).

Раскрытие сущности семантической нерасчленённости слова *закон*, определяемой понятийной общностью теологических и правовых категорий, помогает обращение к его внутренней форме. Этимологически восходя к древнерусскому *конь* (поконь), т.е. «предел, начало, конец» (32, ч. I, т. II, с. 127), слово *закон* сохраняет семантику «известной границы, предела» во всех своих значениях, указывающих на «предел, устанавливаемый перед человеческой волей» (8, с. 460). Так, одна из составных частей «Русской Правды», определяющая порядок кормления (управления – В.И.) княжеского чиновника – *вирника*, называется *покон вирный* (См.: 25, т. 1, с. 49, 64). В «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера фиксируются значения слова *закон* в родственных языках: *обычай, закон, вера*. В словаре нашло отражение и употребление слова *закон* в значении <начало> (36, с. 75)

Испытавшие влияние византийских законодательных сводов («Эклога» - или VIII в., «Закон судный людем» VIII в.– «Прохиерон» – конец IX в.) и др. законодательные источники того времени включали статьи с требованием «судить по закону», т.е. в соответствии с христианской верой: «*А судить им право, по крестному целованию*» (25, т. 1, с. 304).

В статьях Новгородской и Псковской Судных грамот содержатся требования судить по местным обычаям (старине и пошине): «*А наместником великого князя и тиуном пересуд свой ведати по старине*» (24, т. 1, с. 304); «*Их судити по псковской пошине*» (25, т. 1, с. 339, 375).

Использование слова *закон* в юридических текстах способствовало дальнейшей его специализации в терминологическом значении. Юридическая семантика развивалась на основе значения <установления, предписания светской власти>, выделенного в «Словаре русского языка XI – XVII вв.» (28, вып.5, с. 218).

В Соборном Уложении – крупнейшем законодательном источнике XVII в. (1649 г.) слово *закон* используется, по словам А.П.Романенко (24, с. 18), «согласно традиции церковнославянского оформления некоторых устойчивых элементов деловых текстов», в преамбуле при указании на источники свода законов: каноническое и светское право: «*ис правил святых апостол и святых отец, и из градских законов греческих царей, и из старых судебников прежних великих государей*» (25, т. 3, с. 83). Для обозначения законодательного акта используется термин *государев указ*: «*расправа делати по государеву указу*» (25, т. 3, с. 102).

В законодательстве Петра Первого термин *закон* так же не приспособлен к обозначению нормативных актов, многие из которых написаны им самим или при его участии. Вместе с тем в своих предписаниях законодатель нередко обращался к этому термину, утверждая необходимость знания законов и неукоснительного их соблюдения: «*Понеже в сие законы писать, когда их не хранить или*

ими играть как в карты» (11, с. 108). Или, например, требуя от формулировки закона ясности и чёткости, Петр писал: «Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковать».

Характерная для петровского законодательства терминологическая многоимённость проявлялась и в том, что для наименований законодательных актов использовались разные термины – исконные, и в большей степени, заимствованные, что объяснялось европеизацией официально-деловой лексики, характерной для Петровской эпохи.

Так, закон о государственной службе назывался «Табель о рангах», военно-уголовный закон – «Воинский, артикул», закон о повинностях 1722 г. был назван «Плакатом», права и обязанности должностных лиц определялись «Генеральным регламентом». Широко употребительны в Петровскую и послепетровскую эпоху термины *указ, устав, наказ*. Среди многочисленных законов, изданных на протяжении XVIII века, – «Указ об утверждении Правительствующего Сената» (1714), «Указ о фискалах и об их должности и действии» (1722), «Указ о хранении прав гражданских» (1722); «Устав вексельный» (1729), «Устав благочиния» (1782) и др.

Изучая язык русского права, Б.Унбегаун отмечал, что термин *закон* вошёл в правовой обиход в XVIII веке. «До XVIII века термин «закон» был неизвестен русскому юридическому языку», так как он употреблялся лишь для обозначения закона Божеского <...> и был церковно-славянским словом. При помощи этого же слова были образованы в XVIII веке многие сложные термины <...>, как *законодатель, законодательство, законоустройство, законопослушный, незаконный, неправомерный* и т.д.» (35, с. 316-317).

«Светское освоение церковнославянских элементов происходит в течении всего XVIII в., причём оно может идти разными путями. Этот процесс может иметь сознательный характер, когда славянская лексика намеренно вводится в язык для того, чтобы обогатить словарный материал литературного языка», – писал В.М.Живов (10, с. 497).

Словообразовательную активность термина *закон* подтверждает обширная группа производных: *законник, законный, законность, законнорождённый, законовед, законоведение, законодательный, законодательствовать* и нек. др., появившихся в XVIII веке (30, т. IV, с. 543 – 546).

Одним из важнейших источников российского права был «Наказ комиссии о составлении проекта Нового Уложения» (1767), сыгравший заметную роль в законодательной и административной практике Екатерины II.

В этом документе термин *закон* представлен не только в церковном, но и в юридическом значении: «*Закон христианский научает нас взаимно делать друг другу добро, сколько возможно; А всякого согражданина особо видеть охраняемого законами, которые не утесняли бы его благосостояния, но защищали бы ото всех сему правилу противных предприятий*» (1, с. 322 – 332).

Термин *закон* имеет значение и «нормативного акта», т.к. в Наказе говорится «о *хранилище законов (сенате), ... о законах вообще, о законах подробно*» и т.д. (См.: 15, с. 71).

Смысловый центр слова *закон* был чётко определён в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля – «предел, поставленный свободе воли или действия, неминуемое начало основания, правило, постановление высшей власти». Значения слова раскрывались в следующих сочетаниях: *закон божий, закон христианский, «закон природы, или естественный закон, которому неизбежно следует вся вещественная природа»; законы гражданские, установленные гражданской, государственною властью для обеспечения быта граждан* (9, т. 1, с. 588).

В юридической литературе с начала XIX в. активно обсуждались вопросы, связанные с разработкой терминологических номинаций для наиболее важных правовых понятий. В формировании терминологической лексики важное значение приобретает и процесс калькирования: *законодательство* (нем. Gesetzgebung), *законность* (нем. Gesetzlichkeit). Слова *закономерный* (нем. Gesetzmässig) и *закономерность* – «появились в последние десятилетия XIX в. и первоначально были связаны с языком юридическим» (27, с. 320). «Впрочем, как указывает Ю.С.Сорокин, – тогда же эти слова начинают применяться в более широком смысле. Ср. например, *закономерность исторического процесса*» (27, с. 321).

По мнению Н.М.Коркунова, выдающегося русского учёного, занимавшегося вопросами государственного права, «только предначертания, рассмотренные в Государственном Совете, являются законами, а все остальные волеизъявления монарха – указом, т.е. актом верховного управления» (цит. 7, с. 13).

Позднее выдающийся русский государственный деятель, юрист-криминалист Н.С.Таганцев, рассматривая особенности законодательных актов, писал: «Но кроме законов в тесном смысле, власть верховная выражается в повелениях <...> повеление от закона различается тем существенно, что

предмет первого есть особый, определённый какой-либо случай, а предмет второго есть постановление общего правила...» (33, с. 145).

Рассматриваемый период характеризуется отсутствием единообразия в названиях законодательных актов. Для их наименования наряду с термином *закон*, активно использовались как синонимичные и другие термины: *постановление, устав, установление, учреждение*. Ср.: «Никакой закон, устав или учреждение не исходят из Совета и не могут иметь совершения без утверждения верховной власти». «Случаи, требующие дополнения законов и учреждений» (25, т. VI, с. 62, 116).

«Законность, определяемая В.Далем как состояние согласного с законами, на них основанного» (9, т.1, с. 588), явлений природы основана на регулярной повторяемости и предсказуемости целого ряда явлений в течение длительного времени. Указанные свойства лежат в основе законов физики, химии, механики и способствуют открытию других законов и существованию явлений, без которых не было бы других открытий, например, новых элементов в периодической системе, существования новых неизвестных планет, законов Менделя, Мерфи, Законов больших чисел и др., – отмечает далее «Энциклопедический словарь» (4, с. 180).

Октябрьская революция 1917 г. привела к коренным преобразованиям в системе государственного управления «Появились новые органы государственного управления, произошло полное обновление тематического круга функционального использования деловой речи» (17, с. 192). Изменения произошли и в жанровом составе официальных документов.

В первые десятилетия после Октябрьской революции для наименования нормативных актов использовались разные термины, среди которых было немало обозначений, отражавших агитационно-пропагандистский характер революции: *декрет, кодекс, постановление*. «Окончательно уходят в прошлое такие разновидности документов, как прошение, рескрипт; укрепляются новые жанры: заявление, мандат, декрет и т.д., отвечающие потребностям нового государственного строя. Нет точных различий между законами и правительственными распоряжениями в собственном смысле слова» – отмечалось в одном из журналов послереволюционного времени (6, с. 5). Термин *декрет* в первые годы существования советской власти нередко использовался в качестве синонима термина *закон*. В конце 1918 годы были изданы *кодексы*. В статье «О законодательстве социалистического государства» Н.Кумыкин писал: «Кодексы, заменившие собой дореволюционное «уложение», являются законодательными актами, дающими систематизированную регламентацию определенной области отношений <...>. Наиболее широкое применение эта форма получила с переходом к новой экономической политике и осуществлением в связи с этим переходом задачи большего укрепления революционной законности» (17, с. 32).

В 30-е годы на страницах юридических журналов активно обсуждались различные проекты по изменению формы советских законов в зависимости от их содержания. В рекомендациях по законодательной технике предпочтение отдавалось термину *закон*: «В языке имеется краткое и выразительное слово «закон» (См. 12, с. 91; 6, с. 5; 13, с. 34).

Наблюдения над семантической эволюцией слова *закон* показывают, что развитие семантической структуры этого слова характеризуется не только расширением её, но и смысловой трансформацией, придавшей слову совершенно противоположное значение.

Так, Октябрьская революция перестроила семантику слова *закон*, сообщив ей новое, по сути анти-нормативное содержание. «Понятие советского закона не имеет ничего общего с понятием закона в том смысле, какой господствовал в науке государственного права до настоящего времени», указывалось в журнале «Советское строительство» в 1928 г. (22, с. 48).

Характерное для первых послереволюционных лет отрицание буржуазного понятия закона переходило в отрицание закона вообще: «Революционный закон был высшей силой, творившейся здесь и сейчас над изменником революции, которым мог стать любой» (3, с. 105).

Теория революционной «законности», развивавшаяся в 20 – 30-е годы XX в., не признавала законность как принятую буржуазным правом «норму, определяющую права и обязанности граждан». Творцы новых законов, охранявшие права и обязанности не «индивидов», «отдельных представителей масс», а «нормы общей жизни», писали: «В обществе коммунистическом закон как норма был призван к организации отношений не отдельных «индивидов, а непосредственно к организации жизни человеческой массы» (22, с. 49). Создатели новой теории права, раскрывая содержание понятий «законность», «справедливость», считали, что, «если в процессе применения закона страдают интересы отдельных представителей трудящихся масс, они (массы – В.И.) должны отступать перед благом всего коллектива или класса» (См.: 12, с. 15).

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова представлены главным образом научно-философские и правовые значения слова *закон*: «Постоянное и необходимое отношение, связь между явлениями, существующая в объективном мире независимо от человеческого сознания (филос.). // Общее положение какой-нибудь науки, являющееся результатом осмысления и обобщения отдельных наблюдений, исследований (науч.). Установленное государственной властью общеобязательное правило, регулирующее какую-нибудь область общественно-правовых отношений (право)».

Приводится и старое обобщённое значение этого слова: «Система нравственных и обрядовых правил, предписываемых тем или иным религиозным учением». Показательны пометы: «*книж.*», «*устар.*», «*обл.*» (34, т. 1, с. 953).

Начиная с 60-х годов XX в. активизируются процессы обновления законодательства, классификации законов по юридическим критериям (сферы действия и виды законов), создания соответствующей терминологии.

Семантическая эволюция слова *закон*, определившая его чёткую логическую смысловую структуру, зафиксирована в толковых словарях последнего времени, отражающих особенности современного словоупотребления. Так, в «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой *закон* определяется как: 1) Не зависящая ни от чьей воли, объективно наличествующего непреложность, задаваемость, сложившаяся в процессе существования данного явления, его связей и отношений с окружающим миром. *Законы природы, Законы движения планет.* 2) Постановление государственной власти, нормативных акт, принятый государственной властью, установленные государственной властью общеобязательные правила. *Соблюдать закон.* 3) Общеобязательное и непреложное правило. *Законы нравственности.* 4) Общее название основных принципов и идей религиозного вероучения, свод правил какой-нибудь религии. *Закон божий* (20, с. 208).

Наметившаяся в последние десятилетия тенденция к увеличению частотности и расширению сферы употребления ряда терминов, относящихся к экономике, политике, праву, нашла отражение в семантической структуре слова *закон* и его производных, что привело к появлению новых сочетаний слов. Так, *законный* – не только «относящийся к закону» (во 2, 3 и 4 зн.), «основывающийся на законе», но и «вполне понятный и допустимый» (*законный упрёк, законное недоумение*) (20, с. 208). Первоначальный смысл слова *закон* обнаруживается в употреблении слова *законный* в разговорной практике: «справедливый» в значении «правильный», «обоснованный»: *законная гордость*.

В 90-е годы XX в. большую популярность приобрело употреблявшееся в аргументации слово *беспредел* (<группировка профессиональных преступников, не придерживающаяся воровских обычаев, традиций и законов>) в общем значении беспредельного беззакония (См.: 17, с. 171 – 174). Связь семантики слова с его внутренней формой очевидна.

Выход за рамки терминологической системы наблюдается в изменившихся контекстах употребления специального слова *незаконный*, используемого для обозначения установившегося вопреки закону порядка в различных областях – административно-правовой, экономической, в юридической практике.

Показательно расширение круга сочетаемости иноязычного эквивалента слова *законный* – *легитимный* (от лат. *legitimus* – законный) в политической сфере: *легитимная власть, легитимный поря-док, легитимное право, легитимное должностное лицо* и др.

Литература

1. Антология мировой правовой мысли в пяти томах. Т. V. Россия X – XIX в. М., 1999.
2. Аристотель. Политика. Ч. VII // Сочинения в 4-х томах. М., 1978.
3. Борисова Т.Ю. Революционное законодательство 1917 – 1918 гг. Выбор языка // Новое литературное обозрение, 2011, № 2.
4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XII. СПб., 1894.
5. Большой юридический словарь. М., 1997.
6. Верховский П. Литературные формы и стиль советских законодательных актов // Власть Советов, 1929, № 3.
7. Гесен В.М. Русское государственное право. Курс лекций. СПб., 1913.
8. Гранат и К°. Энциклопедический словарь. 1-е изд. М., 1900.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1989 – 1991.
10. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

11. Зайченко А.Б. Взгляды Петра I на власть и закон // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1989, с. 103 – 109.
12. Ильинский И. Категория законности и справедливости в советском праве // Советское право, 1926, № 2.
13. Ильинский И. Язык закона // Советское строительство, 1927, № 8 – 9.
14. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М., 1986.
15. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть I. сочинения в 9-ти томах. Т. 1. М., 1987.
16. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над практикой масс-медиа. М., 1991.
17. Кумыкин И. О законодательстве социалистического государства // Советское строительство, 1938, № 7.
18. Логинова К.А. Деловая речь и её стилистические изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968, с. 186 – 230.
19. Мейн Г. Древний закон и обычай. Исследования по истории древнего права. Пер. с англ. Под ред. М.М.Ковалевского. Изд. 3-е. М., 2013.
20. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.
21. Политические учения древнего мира. М., 1976.
22. Понтович Э.Э. Понятие и значение закона в советском государстве // Советское строительство, 1928, № 7.
23. Претерский И.С. Дигесты Юстиниана. М., 1956.
24. Романенко А.П. История русского делового стиля до XIX века. Элиста, 1983.
25. Российское законодательство X – XI вв. в 9-ти томах. М., 1984 – 1988.
26. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории права. Изд. 2-е. СПб., 1889.
27. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состав русского литературного языка. 30 – 90-е годы XIX в. М.-Л.: «Наука», 1965.
28. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 5. М., 1978.
29. Словарь церковнославянского и русского языка. СПб., 1867, т. 3, 2-е изд.
30. Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах, т. IV (Ж-З). М.-Л., 1955.
31. Срезневский И.И. Русское слово. М., 1986.
32. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. М., 1989.
33. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. I. СПб., 1902.
34. Толковый словарь русского языка. Т. 1. Под ред. Д.Н.Ушакова. М., 1935.
35. Унбегаун Б.О. Языкрусскогоправа // Selected paper on Russian and Slavonic philology. Oxford. At the Harendon Press, 1969.
36. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.
37. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
38. Хрестоматия по древнерусской литературе. М., 1985.

Göndərilib: 30.07.2020

Qəbul edilib: 02.08.2020